

1 ноября. В Орловской области в первом чтении внесены поправки в региональный закон «О регулировании отдельных правоотношений в сфере обеспечения граждан бесплатной юридической помощью».

rg.ru

PRO BONO

5 ноября. Состоялся круглый стол «Правовое просвещение граждан: проблемы знания социальных прав и способов их защиты. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России».

advgazeta.ru

Помощь pro bono: законно ли?

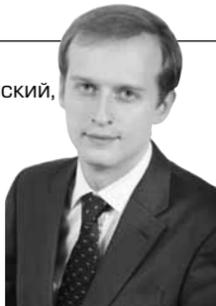
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Практика pro bono в России столкнулась с регулятивными проблемами

Можно ли говорить о квалифицированной юридической помощи pro bono в России? Или в условиях традиционного отнесения адвокатской деятельности к непредпринимательской и развитой системы субсидируемой государством бесплатной юридической помощи институт pro bono выглядит чуждым явлением?

АНДРЕЙ ПОРФИРЬЕВ

к.ю.н., адвокат,
партнер АБ «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

Часто можно услышать упрек в адрес адвокатов, что осуществление публично-правовых функций в области защиты прав граждан, правового просвещения, содействия правосудию является не более чем прикрытием сугубо возмездного характера деятельности адвокатов, связанных интересами «заказчика». При этом добавляют, что оказание адвокатами юридической помощи без взимания гонорара можно встретить лишь в сфере субсидируемой государством системы бесплатной юридической помощи (далее – БЮП), порожденной закреплением в Конституции РФ права на получение такой помощи. Отсюда можно сделать ошибочный вывод о том, что в российских реалиях некоммерческой по форме, но коммерческой по содержанию адвокатуры институт pro bono publico не может получить своего развития.

Большинство специалистов, отстаивающих некоммерческий характер адвокатуры, справедливо отмечают публично-правовые элементы данного института гражданского общества, позволяющие отличать адвокатскую деятельность по защите прав граждан и правовому просвещению

от хозяйственных отношений «заказчик услуги – исполнитель». Но если власть в крайность и отказать российской адвокатуре в наличии частноправовых начал и отдельных признаков предпринимательской деятельности, можно поставить под сомнение возможность развития института pro bono как сознательного выбора юриста-профессионала, отказывающегося от получения какой-либо платы за оказание юридической помощи в ситуациях, когда он такую плату должен получать.

Представляется, что между коммерческой и некоммерческой адвокатурой при всех их различиях нет глубокой пропасти, поскольку есть общее – оказание профессиональной квалифицированной юридической помощи, соответственно, есть и взаимное проникновение тех или иных институтов, связанных с частноправовой и публично-правовой составляющими оказания такой помощи. Иными словами, как в странах, где прямо признается существование юридического бизнеса и можно найти некоммерческую составляющую в адвокатской деятельности (например, функция содействия правосудию), так и в тех странах, где сложились длительные традиции некоммерческой адвокатуры, присутствуют некоторые признаки предпринимательства в сфере оказания юридической помощи. При этом во всех странах, где можно говорить о существовании рыночной экономики, точно так же можно говорить и о рынке оказания юридической помощи, основанном на принципах свободы договора и конкуренции (в той сфере, где речь не идет о реализации права на получение бесплатной юридической помощи).

Рынок оказания квалифицированной юридической помощи в России развивается в условиях жесткой конкуренции, и если говорить о сфере, лежащей за рамками уголовного процесса, то эта конкуренция обостряется наличием громадного количества юри-

Юристов к осуществлению помощи на принципах pro bono толкает социальная ответственность, индивидуальная потребность обеспечить себе психологический комфорт, стремление повысить профессиональную самооценку, персональную деловую репутацию, увеличить стоимость «бренда» своего адвокатского образования, получить положительный пиар-эффект.

Юристов к осуществлению помощи на принципах pro bono толкает социальная ответственность, индивидуальная потребность обеспечить себе психологический комфорт, стремление повысить профессиональную самооценку, персональную деловую репутацию, увеличить стоимость «бренда» своего адвокатского образования, получить положительный пиар-эффект.

Поэтому, несмотря на громадную разницу в регулировании юридических рынков России и стран с давними традициями юридического бизнеса, многие явления проникают в российскую практику в рамках общемировых тенденций.

На мой взгляд, институт pro bono должен получить широкое развитие в нашей стране, поскольку сам по себе он не является специфическим для стран с коммерческим характером адвокатуры, ведь оказание квалифицированной, не субсидируемой государством юридической помощи без взимания платы с получателя такой помощи обусловлено различными факторами как коммерческого, так и некоммерческого характера. Юристов к осуществлению помощи на принципах pro bono толкает, с одной стороны, социальная ответственность, индивидуальная потребность обеспечить себе психологический комфорт, стремление повысить профессиональную самооценку, с другой стороны, стремление повысить персональную деловую репутацию, увеличить стоимость «бренда» своего адвокатского образования, получить положительный пиар-эффект, в том числе перед органами государственной власти, привлечь к своей деятельности более молодых коллег. Наличие мотивация для осуществления

такой деятельности как для лиц, работающих в режиме реализации публично-правовых функций, так и в парадигме обычной деятельности, направленной на извлечение прибыли.

Однако наличие мотивов осуществления адвокатами юридической помощи без взимания гонорара недостаточно – требуется как минимум признание законодателем или адвокатским сообществом самой возможности оказания квалифицированной юридической помощи на принципах pro bono или как максимум признание деятельности pro bono неотъемлемой частью адвокатской деятельности.

Признаки юридической помощи pro bono

Поскольку легальное определение понятия «pro bono» или «pro bono publico» применительно к оказанию юридической помощи отсутствует, следует обратиться к общемировой практике. Юридическая помощь pro bono обладает следующими признаками.

1. Оказание квалифицированной юридической помощи, т.е. осуществление юристом профессиональной деятельности равно по тем же стандартам и в соответствии с теми же требованиями, которые предъявляются к оказанию такой помощи в той или иной стране. К примеру, если подобную помощь вправе оказывать только лица, имеющие определенное образование, обладающие адвокатским статусом, владеющие языком, и если эта помощь подчиняется конкретным требованиям закона и решениям юридического/адвокатского сообщества, то эти же требования будут предъявляться при осуществлении деятельно-

сти pro bono. С этой точки зрения, к примеру, в России нельзя отнести к pro bono деятельности деятельность юридических клиник.

2. Безвозмездность, выражающаяся в отсутствии какой бы то ни было платы за оказание этой помощи как со стороны ее получателя, так и субсидий со стороны государства. При этом может преследоваться мотивация коммерческого плана, например, капитализация бренда адвокатского образования. Это отличает pro bono от коррупционного поведения, когда лицо, оказывающее помощь pro bono, одновременно рассчитывает на получение конкретных благ, преференций или общего покровительства от получателя такой помощи либо лиц, аффилированных с получателем такой помощи. В этой связи, к примеру, бесплатная защита в суде организации, учрежденной супругой владельца компании, проводящей тендер на выбор юридического консультанта, не может считаться деятельностью pro bono.

В качестве отдельного признака иногда выделяют характеристики получателя pro bono помощи: это должна быть некоммерческая или неправительственная организация, осуществляющая общественно значимую деятельность, социальную работу. Такой подход не кажется в полной мере обоснованным, поскольку оказание бесплатной помощи может быть продиктовано тяжелым материальным положением гражданина или даже предпринимателя. Таким образом, если говорить о юридической помощи pro bono, то в узком смысле это должна была бы быть именно адвокатская деятельность, поскольку в силу Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе, есть не что иное, как адвокатская деятельность.

Несмотря на то что в сфере оказания юридической помо-

5 ноября. Адвокатская палата Саратовской области представила обновленный список адвокатов, являющихся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи гражданам.

soveto.ru

PRO BONO

6 ноября. Адвокаты АП Новгородской области, участвующие в государственной системе БЮП, оказали помощь 65 гражданам по 192 случаям, что в шесть раз больше, чем в предыдущем квартале.

sosedi-vn.ru

щи именно адвокатская деятельность имеет стандарты ее предоставления, закрепленные в нормативных актах и Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), данные стандарты, к сожалению, обошли вопрос об оказании соответствующей помощи на принципах pro bono.

Закон об адвокатуре (п. 3, 4 ч. 4 ст. 25, ст. 26) прямо исходит из того, что адвокатская деятельность может осуществляться либо за плату, либо бесплатно, но в порядке, установленном Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон о БЮП).

Бесплатная юридическая помощь

Закон о БЮП устанавливает категории граждан РФ, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, вытекающее из Конституции РФ¹, виды оказания такой помощи (консультирование в устной и письменной формах; составление документов правового характера; представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях) и перечень вопросов, по которым такая помощь может предоставляться.

Одновременно с указанными выше положениями данный Закон устанавливает две самостоятельные системы БЮП: государственную и негосударственную.

В рамках государственной системы БЮП адвокаты имеют право (но не обязанность) включиться в список адвокатов, оказывающих БЮП, периодически направлять в адвокатскую палату субъекта РФ отчеты об оказании ими такой помощи (ст. 18 Закона о БЮП).

При этом оплата труда адвокатов, оказывающих гражданам БЮП в рамках государственной системы БЮП, и компенсация их расходов на оказание такой помощи осуществляются за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов.

Поскольку деятельность адвоката в рамках государственной системы БЮП – не что иное, как реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно, субсидируемой за счет бюджетных средств, данную деятельность нельзя признать осуществляемой на принципе pro bono.

Положения Закона о БЮП, касающиеся негосударственной системы БЮП, в качестве единственно возможного способа оказания адвокатом несубсидируемой государством БЮП называют право адвоката и адвокатских образова-

ний на создание негосударственных центров БЮП.

Означает ли это запрет адвокату на оказание БЮП иначе, чем через негосударственные центры БЮП (созданные без образования юридического лица – если речь идет об оказании БЮП адвокатом от своего имени)?

Данный вопрос на практике представляет собой большую сложность, поскольку у адвоката, по сути, нет возможности заключить соглашение от своего имени об оказании БЮП на принципе pro bono, а следовательно, и оказывать такую деятельность в рамках Закона об адвокатуре. Тем не менее на практике мы видим, что адвокаты осуществляют правовую помощь на принципах pro bono, например, в качестве экспертов по рассмотрению обращений к уполномоченным по защите прав предпринимателей и в ряде других случаев.

В настоящее время в среде адвокатского сообщества бесплатная юридическая помощь часто рассматривается в основном сквозь призму государственной системы юридической помощи, о чем свидетельствуют множество локальных актов региональных адвокатских палат. Лишь в некоторых российских регионах практика оказания pro bono помощи признана и не скрывается адвокатским сообществом. Например, Положение о порядке участия адвокатов Ставропольского края в государственной системе БЮП и системе «pro bono»² определяет, что адвокатское сообщество считает своим социальным долгом перед обществом оказание БЮП как минимум в форме бесплатной юридической консультации в случаях, когда обратившийся за помощью гражданин не имеет права на ее получение в государственной системе БЮП. Каждый случай проведенной консультации должен быть зафиксирован адвокатом в Акте оказания бесплатной юридической помощи «pro bono» по форме, утвержденной Советом адвокатской палаты. При этом соглашение об оказании правовой помощи не заключается, если адвокат не принимает решение о необходимости оказания помощи «pro bono» в виде представления интересов в судопроизводстве.

Важно отметить, что заключение соглашения адвоката с доверителем в понимании Закона об адвокатуре с условием о безвозмездном характере оказываемой правовой помощи, не предусмотрено. Но если юридическая помощь адвоката, основанная на принципе pro bono, оказывается вне рамок Закона об адвокатуре, то значит ее, строго говоря, нельзя назвать квалифицированной

» Наличие мотивов осуществления адвокатами юридической помощи без взимания гонорара недостаточно – требуется как минимум признание законодателем или адвокатским сообществом самой возможности оказания квалифицированной юридической помощи на принципах pro bono или как максимум признание деятельности pro bono неотъемлемой частью адвокатской деятельности.

юридической помощью и адвокатской деятельностью, на нее не будет распространяться Закон об адвокатуре, а при определенном юридическом толковании – и КПЭА. Такая помощь оказывается вне рамок профессиональных стандартов, что влечет за собой целый ряд правовых последствий: отсутствие критериев предъявления претензий по качеству и соблюдению морально-этических норм; лишение доверителей защиты своих прав при возникновении конфликта интересов и т.д. По сути, юридическая помощь адвоката, основанная на принципе pro bono, приравнивается к оказанию юридических услуг на безвозмездной основе лицами, не имеющими адвокатского статуса.

Возникает вопрос: означает ли невозможность оказания адвокатом pro bono помощи в рамках Закона об адвокатуре невозможность оказания ее в принципе? Адвокат вправе заключить договор безвозмездного оказания услуг; в том числе в рамках благотворительной деятельности, поскольку Закон об адвокатуре не запрещает адвокату заниматься иной неоплачиваемой деятельностью. Но будет ли такая деятельность адвокатской и будут ли распространяться на нее положения КПЭА?

Вопрос оказался бы праздным, если бы КПЭА подчинял своему регулированию всю деятельность адвоката, в том числе и его поведение при осуществлении неоплачиваемой деятельности. Хотя случаи регулирования отношений за рамками адвокатской деятельности в КПЭА имеются, но применительно к pro bono деятельности КПЭА не решает однозначно вопрос, может ли адвокат осуществлять деятельность pro bono. Пункт 3 ст. 9 КПЭА разрешает адвокату оказывать юридические услуги (правовую помощь) лишь в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе. Тем самым КПЭА относит такую деятельность к «неадвокатской».

Негосударственные центры БЮП

Невозможность осуществления адвокатской деятельности pro

bono напрямую отчасти компенсируется наличием в законодательстве института негосударственных центров БЮП, которые в силу Закона о БЮП создаются некоммерческими организациями, адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов РФ, нотариусами, нотариальными палатами либо в форме самостоятельных юридических лиц, либо структурных подразделений организаций.

Подобно юридическим клиникам, негосударственные центры БЮП оказывают БЮП в виде правового консультирования в устной и письменной формах, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, однако, в отличие от юридических клиник, в Законе о БЮП сказано о возможности оказания такой помощи только гражданам Российской Федерации, а не организациям, иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Интересно, что по общему правилу ни негосударственные центры, ни юридические клиники не вправе представлять интересы граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях. Если такое ограничение видов оказываемой БЮП в отношении юридических клиник выглядит обоснованным, то в отношении негосударственных центров, к работе в которых привлечены лица, имеющие высшее юридическое образование, целесообразность такого ограничения представляется сомнительной (учитывая, что в гражданском и арбитражном процессе в России представлять интересы в силу закона могут физические лица, вовсе не имеющие какого-либо образования).

В отношении негосударственных центров существует возможность расширения форм оказываемой БЮП за счет представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях (и даже любых других видов юридической помощи) путем заключения соглашения с Минюстом России или его территориальным подразделением при наличии соответствующих полномочий у последнего. В обмен на такое расширение полномочий в соглашении могут включаться дополнительные требования к указанным организациям (ч. 2 ст. 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Каких-либо конкретных стандартов оказания юридической помощи негосударственными центрами Закон о БЮП не устанавливает; поэтому на нее распространяются лишь общие

принципы оказания БЮП (ст. 5 Закона). 25 сентября 2013 г. правительственная комиссия по вопросам реализации Закона о БЮП, созданная Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1293, рассматривала вопрос о необходимости выработки и установления единых требований к качеству оказания БЮП гражданам³, однако результаты этой работы до настоящего времени неизвестны.

По общему правилу негосударственные центры БЮП не финансируются государством, в связи с чем деятельность некоммерческих организаций, адвокатов, нотариусов и других лиц, создающих негосударственные юридические центры, можно также признать соответствующей принципам pro bono. Однако тут есть один нюанс. Закон о БЮП (ч. 2 ст. 26) указывает, что в случае заключения соглашения между органом юстиции и негосударственным центром, расширяющим сферу деятельности негосударственного центра за счет дополнительных форм оказания бесплатной юридической помощи, соглашением могут быть предусмотрены конкретные меры государственной поддержки указанных организаций. В зависимости от того, каким образом упомянутые условия будут сформулированы, деятельность таких негосударственных центров может оказаться субсидируемой за счет государства, что не позволит уже говорить о деятельности их учредителей как в полной мере удовлетворяющей принципу pro bono.

В настоящее время имеются прецеденты создания в Российской Федерации негосударственных центров БЮП адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации. Согласно данным с сайта Ассоциации юристов России, функционируют центры, созданные при адвокатских кабинетах, адвокатской палате, коллегиях адвокатов, адвокатских конторах.

К сожалению, только такой сложный путь оставил законодатель адвокатам, желающим оказывать адвокатскую деятельность pro bono. Остальные возможные формы pro bono деятельности оказались за рамками специального правового регулирования, выведенные из-под действия профессиональных стандартов, по которым работают адвокаты.

¹ Статья 48 Конституции РФ предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

² Утверждено решением Совета АП Ставропольского края 13 января 2014 г.

³ http://government.ru/dep_news/6266/